

**О СУРАНОВЫХ А. Ф., Б. М. и Г. Б.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

СУРАНОВ Борис Михайлович. Кадровый офицер царской армии. В 1914 — на фронте в чине штабс-капитана, с 1918 — служил в РККА, в 1922 — после демобилизации работал на разных должностях в организациях. Женат на Анне Федоровне Сурановой.

СУРАНОВ Георгий Борисович (отец Суранов Борис Михайлович, офицер царской армии; мать Суранова Анна Федоровна) В начале 1935 — студент последнего курса Торфяного техникума.

СУРАНОВА Анна Федоровна, родилась в 1882. Окончила гимназию. Вышел замуж за офицера царской армии Бориса Михайловича Суранова, вела домашнее хозяйство и воспитывала сына Георгия.

В марте 1935 — родители с сыном высланы из Ленинграда в Курск на 5 лет.

В июле 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Анна Федоровна Суранова.

<19 июля 1935>

«Уважаемая гр<аждан>ка Пешкова.

Обращаясь к Вам с убедительной просьбой оказать мне свое содействие и защиту в незаслуженной обиде. Опишу его подробно. 7-го марта 1935 г<ода> муж мой, Борис Михайлович Суранов, проживающий в г<ороде> Ленинграде по Кирочной ул<ице>, д<ом> 27, к<вартира> 5а был арестован, неизвестно по какой причине, задержан на несколько часов и был освобожден, причем сказано ему было через 2 дня явиться на ул<ицу> Коннова, 27, куда он пришел 19-го. Сказали опять прийти через 2 дня и 21-го дали ему предписание — выехать из Ленинграда в 5-тидневный срок. Муж, не зная, куда ехать, взял г<ород> Курск. Площадь была отнята, т<ак> к<ак> на его имя лицевой счет был, а я и младший сын, студент торфяного техникума, окончивший, но не успевший сдать диплом (оставалось всего 2 недели), были также выселены, как проживающие на одной площади. Когда сын пошел честно заявить директору техн<икума> о выселении отца из Ленинграда, то он закричал на него и сказал: "А-а, ты чуждый элемент, и я тебя увольняю из техникума, не дам даже справки об окончании". Вывесил на стенде, что исключается, как вредный элемент, подумайте только, это мальчик в 20 л<ет>, чисто советское дитя, окончил трудовую сов<етскую> школу и сов<етский> техникум. И какой же он может быть чуждый, вредный элемент? Когда же сын обратился за справкой об окончании, то он дал следующую: окончил 4 курса и уволен за социальное положение. Вся карьера разбита! Зачем же он его принял 4 года тому назад? Отец был до рев<олюционного> времени кадровый офицер низкого чина, лишь поручик до германской войны, а во время войны германской за сильное ранение получил еще чин штабс-капитана, по окончании войны и по ликвидации имущества на этапе муж поступил на службу в Красную Армию, где служил до конца 22-го года и был демобилизован. С конца 22 года работал до 29-го марта 1935 г<ода> на советской службе, все время занимая разные должности. Сколько было везде чисток в эти годы, но его никогда не трогали, почему же теперь вдруг так неожиданно выселили с родины? Лишили площади и за что? Человек был известен в своей благонадежности и <нрзб.> каждые два года отбывал в г<ороде> Луге лагерный сбор и имел назначение на случай войны комендантом этапа, где все указано в воинском билете, который был 17-го марта у него взят при аресте.

Теперь живем в чужом городе, ни души знакомых, никому не устроиться на работу, везде требуют рекомендацию, кот<орую> взять негде, и приходится голодать, т<ак> к<ак> все, что взяли с собой, продали, а больше нечего продавать, так ослабли от голода, едва ноги передвигаются. Площади в Курске нет, приходится у частника занимать клетушку и платить 45 р<ублей> в мес<яц>,

а теперь денег нет заплатить, <хозяин> ждать не хочет и угрожает выселить на улицу. Ну за что, за что такое страдание? Хотя бы был еле каплю виноват, легче было бы пережить этот ужас, а то за всю долгую жизнь мухи не обидели. Я не знала, что надо было обращаться к Вам, дорогой товарищ Пешкова, я послала в конце апреля заявление Прокурора в Ленинград, но ответа не получила. Я узнала, что писать надо в Москву. В июне месяце вернулись обратно в Ленингр<ад> из Курска несколько человек, кот были выселены из Ленинграда, из них трое были бывшие военные. Я убедительно прошу Вас, еще раз оказать мне содействие Ваше и помощь, вернуться нам на свою родину в Ленинград. Я родилась в 1882 г<оду>, окончила гимназию, и все время там жила, и вдруг такое неоправданное несчастье и совсем незаслуженное. Отец мой был крестьянин и занимал в Ленинграде должность брандмейстера, нач<альника> пожарной части 30 лет, разбивал неоднократно себе голову и ноги, спасая людей из огня и имущество населения. Да, забыла Вам сказать еще, что так странно, сын мой, старший плановик-экономист, остался в Ленинграде, т<ак> к<ак> не жил на площади отца, а младший сын, не находясь даже на иждивении отца, должен был ехать за отцом ; он получал из техникума стипендию и стипендию из Тесово, где у него был заключен договор на 3 года работать там. Извиняюсь за причиненное беспокойство, глубоко надеюсь на Ваше содействие.

С почтением А. Суранова.

Адрес: г Курск, ул Чернышевского, д 31.

Анна Федоровна Суранова.

4/VII – 1935 г<ода>»¹.

В феврале 1936 — семья Сурановых, несмотря на ходатайство Помполита, оставалась в Курске².

---

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1310. С. 46-50. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1499. С. 16-17.